

IUmoristicheskii almanakh. IUmoristicheskii almanakh

Call Number: 2006 +S8

Creator: Assaturov, P. K. Evstafev, P. M. Iazenko, N. I. Ivanov, D. I. (Dmitrii Ivanovich), 1891-
Kartsov, V. S. Kaufman, M. S. Kniazev, Vasili, 1887-1937? Krasnitskii, A. I. (Aleksandr
Ivanovich), b. 1866. Lvovich, M. Mikhailov, K. A. (Konstantin Arsenevich), 18

Date: 1905-1907

Publisher: Izd-vo Lva Bogelmana, Tip. T-va Narodnaia polza

Subjects: Russian wit and humor.

Political satire, Russian.

Caricatures and cartoons.

Periodicals --Russia --Saint Petersburg

Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations

Drawings

Political cartoons

Physical Description: 16 p.

ill.

32 cm.

Volume/Enumeration: vyp.77(1907)=no.7

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image
on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed
your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

Выпускъ 76 (1906 г.) № 7.
Еженедѣльный журналъ съ карикат.

«ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ»

Цѣна отд. номера 6 н.
Для Сибири и Закавказья цѣна 8 н.

ЭКСТРЕННЫЙ, НО НЕ «УСКОРЕННЫЙ»

ПОДАРОКЪ

нашимъ читателямъ какъ ВОЛЬНЫМЪ, такъ и НЕ ВОЛЬНЫМЪ, лишеннымъ правъ преимущественно для МИР-
НАГО УТѢШЕНІЯ (просимъ не смѣшивать съ «мирнымъ обновленіемъ») въ дни святочной «экспроприаціи».

Подарки отъ святочного дѣда лѣвымъ и правымъ.

ПОДАРОКЪ.

Съ праздникомъ,
Свободныя
читательницы!

Желаемъ Вамъ
провести СВЯТКИ
возможно веселѣе, испытать самыя разнообразныя удовольствія и, не смотря на всѣ *положенія и охраны*, дожить до Нового года.

Съ праздникомъ,
Свободные
читатели!

Желаемъ Вамъ
ухитриться не попасть
какъ нибудь подъ:
1) шальную пулю,
2) экстренный судъ,
3) арестъ.
Желаемъ вамъ значительно полѣвѣть съ сохраненіемъ всѣхъ правъ, дожить до легализаціи и не испытать «неприкосновенностей личности и жилища».

ПОДАРКИ

«Юмористическаго Альманаха» нашимъ безплатнымъ сотрудникамъ доставлявшимъ, въ теченіе 1906-го года намъ массу юмористическаго матеріала.

Гр. Витте мы даримъ:

- 1) Альбомъ каррикатуръ на его сіятельство изъ русскихъ журналовъ, особенно полюбившихъ графа за его полезную дѣятельность, а главное, «незлобивость».
- 2) Портреты «защитниковъ» графа г. Меншикова и кн. Мещерскаго.
- 3) Почетную четверть монополюшки, съ портретомъ «автора» и подробнымъ біографическимъ очеркомъ, исполненнымъ сотрудниками покойнаго (вѣчная ему память!) «Русскаго Государства».
- 4) Секретное средство спасти Россію (секретно!)
- 5) Карту Сахалина (въ три краски).
- 6) Письмо отъ «братцевъ» (оригиналъ).
- 7) Статуэтку Истины.
- 8) Чучело хамелеона.
- 9) Длинный носъ. (Lange Nase).
- 10) Надежду вновь занять высокій постъ и дать возможность возродиться русской политической сатиры.

Г. Дурново и Г. Гурко мы даримъ:

Обоимъ вмѣстѣ. — По письму Стаховича (хорошія письма).

Первому отдѣльно. — Ну, конечно — овесъ, овесъ и овесъ (Любитель!)

Второму отдѣльно. — Крупъ, портретъ Лидваля, исполненный на безшумномъ «аппаратѣ» и «еще кой что, еще кой что, чего сказать нельзя».

Обоимъ вмѣстѣ. — Романъ Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе».

Г. Перяменту Мошевидному мы даримъ:

- 1) Настоящую Египетскую мумію въ вицъ-мундирѣ.
- 2) Ящикъ для песку «собственныхъ розыпей».
- 3) 40.000 ведеръ лампаднаго масла.
- 4) Почетную нагайку для благословенія бюрократіи.
- 5) Спицы для вязанья чулокъ и иглы для вышиванія различной «одежи» на память «пас-тырямъ».
- 6) Запрещенныя соч. Гр. Л. Н. Толстого.

Кронштадтскому «чудодню» мы даримъ:

- 1) Еще парочку самыхъ свѣжихъ «богородицъ» (Одну — охтенскую).
- 2) Сильно увеличенный портретъ Увара Дн

карева, сотрудника «Чудодѣя», съ которымъ онъ снятъ на одной карточкѣ, и который (Уваръ Дикаревъ) проповѣдуетъ необходимость общихъ... женъ и «свального грѣха (см. ниже въ отдѣлѣ «среди газетъ»).

3) Почетныя дубины съ вырѣзанными именами Дубовина, Пуришкевича, Булацеля и другихъ поклонниковъ его «чудодѣйственныхъ» истинно-русскихъ «талантовъ».

4) Картину «Чудеса въ рѣшетѣ».

5) Экземпляръ «Кронштадтскихъ писемъ» Н. Г. Шебуева и другія «разоблачающія» сочиненія.

6) 50 открытыхъ писемъ съ изображеніями «ианитокъ» «о натурель».

7) Пьесу гр. Л. Н. Толстого: «Власть тьмы».

Г. Лидвалю Продовольственному мы даримъ:

1) Портретъ Г. Гурко съ трогательной надписью «лучшему другу и сотруднику на добрую память отъ покровителя».

2) «Привѣтственные» письма голодающихъ!..

3) Предохранительныя связки (авансомъ).

4) Туго затянутый корсетъ фирмы Э. (съ Караванной).

5) «Роковыя слова» на лобъ.

6) Романъ Лермонтова: «Герой нашего времени».

Г. Извольскому («Иностранному») мы почтительнѣе подносимъ:

Художественно исполненное иллюстрированное описаніе его послѣдней поѣздки въ Парижъ, съ фотографическими снимками свиданій съ банкирами и стенографически записанными «разговорами о займѣ».

А. С. Суворину мы жертвуемъ:

1) Почетную «клюку» для воображаемаго (пусть потѣшится старецъ—не долго вѣдь осталось) изгнанія крамолы со всѣхъ окраинъ вообще и изъ Финляндіи въ особенности.

2) 1000 объявленій въ одинъ номеръ отъ «кухарокъ за повара» и «одной прислуги».

3) 500 «покойниковъ» сразу и всѣ на первую страницу.

4) Кнутикъ для сотрудниковъ, чтобы ввали все-таки въ мѣру, а не какъ Меньшиковъ.

Меньшикову Нововременскому мы швыряемъ:

1) Автографъ Іудушки Головлева. (Рѣдкость!).

2) Портретъ Іуды Искаріотскаго. (Еще болѣе рѣдкостная штука).

3) Званіе дѣйствительнаго с. с. (Вполнѣ симъ подвальнымъ публицистомъ заслуженное).

Смирновой Нововременской:

1) Холодную ванну; полезно противъ «патріотическаго пыла», въ коемъ она призываетъ къ погромамъ и вообще кликушествуетъ.

2) Куклу, изображающую инородца—дабы излить ненависть безъ вреда для живыхъ. (Пусть дамочка мускулы порасправитъ).

Гриньмуну Московскому мы презентуемъ:

1) Вѣшалку.

2) Еще вѣшалку.

3) И еще вѣшалку.

Авось на трехъ умѣстится.

Кн. Мещерскому, съ редакціоннымъ мальчикомъ посылаемъ:

1) Плакатъ съ золотыми словами его сіятельства: «Такихъ дураковъ какъ я очень немного».

2) Гороховое пальто за прежнія заслуги. (Нынче кн. сталъ чуть-чуть поприличнѣе).

3) Дрессированнаго рака.

Гучкову Октябристскому.

1) Настоящую винтовку.

2) Настоящій пулеметъ.

3) Настоящую нагайку.

Авось до чего-нибудь «доиграется».

Никольскому-Погромщику:

1) Камеру уголовной тюрьмы (которая по немъ плачетъ, убивается).

2) Горячую рубаху. (Весьма полезное изобрѣтеніе для подобныхъ...)

Грибодову изъ «Освѣдомительнаго Бюро» великодушно приготовляемъ:

1) 100 бутербродовъ съ ветчиной.

2) 100 бутербродовъ съ сыромъ.

3) 100 бутербродовъ съ икрой.

4) 20 коп. «на чаекъ».

Крушевану Павлакию, Бессарабскому:

1) Указаніе дѣйствительнаго виновника таинственнаго исчезновенія изъ кишиневскаго окружнаго суда пакета, устанавливающаго степень Крушевановской несостоятельности.

2) Намордникъ.

Дубровину, истинно-русскому.

1) Бубноваго туза на спину.

2) Обвинительный актъ по дѣламъ о призывѣ одной части населенія противъ другой.

Булацелю Бѣшенному.

1) Пастеровскую прививку противъ бѣшенства.

2) Холодный компрессъ.

3) Кандалы.

Издателяю «Петербургской Газеты»:

1) 250 «очаровательныхъ» блондинокъ, ищущихъ «матеріальной поддержки».

2) Столько же шатенокъ, «изысканныхъ въ любви».

3) Столько же брюнетокъ, «согласныхъ на все за 200 р. въ мѣсяцъ».

4) Сотню «альфонсовъ» въ день и столько же старцевъ, скупающихъ «ходкій товаръ».

Прокурорскому развѣду:

1) Успокоительныя пилюли.

2) Совѣтъ—обратить благосклонное вниманіе на дѣйствительныхъ преступниковъ изъ истинно-русскихъ, призывающихъ къ погромамъ и избиеніямъ.

Строителямъ дѣтской больницы и, вообще, экспроприаторамъ общественнаго имущества:

1) Наручники.

2) Бесплатный билетъ въ Сибирь.

Октябристамъ вообще:

1) Проваль на выборахъ (Аллегорическую картину).

2) Галошу, въ которую рекомендуемъ сѣсть.

Мирнообновленцамъ.

1) Валеріановыя капли (40 сорокаведерныхъ божекъ).

2) Языки безъ костей. (Мягкіе необычайно).

3) Электроны. (Для энергіи).

Нашимъ читателямъ посылаемъ къ праздникамъ:

Настоящій «Подарокъ»

«Юмористическій Альманахъ».

— Сегодня вы, конечно, позволите мнѣ записаться въ вашу партію?
— Раньше покончимъ съ «продовольственнымъ вопросомъ», потомъ я вамъ крикну «Руки вверхъ!», совершу пѣвотворную экспроприацию и накопимъ—«Доходъ корсетъ!».

СВЯТОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВІЕ.

Это было въ сочельникъ. Морозъ трещалъ во всѣ лопатки, какъ и полагается святочному морозу. Люди, какъ оглашенные носились по магазинамъ, оправдывая вполнѣ поговорку купцовъ: «заваль сбудется подъ праздникъ съ барышемъ». И всѣ покупали то, что не нужно и забывали нужное. Хозяйки суетились въ кухняхъ, дѣти въ шелку поглядывали какъ убиваютъ елку, а отцы семействъ, пользуясь суматохой, мимоходомъ «подкрѣплялись».

Словомъ все было точно такъ, какъ это принято въ сочельникъ. На улицѣ торопящимся прохожимъ не давали житья несносные нищіе. Особенно назойлива была худая, довольно высокая дѣвчонка съ безцвѣтными глазами и удивительно крупными кулаками. Они совсѣмъ посинѣли отъ холода, и она дула въ нихъ изо всѣхъ силъ.

Но, напрасно гонялась она за всѣми прохожими: увя, ей ничего не перепало. Да-такъ-таки ни полушки... И вдобавокъ какой-то негодяй толкнулъ ее въ сугробъ снѣга, откуда она никакъ не могла выбраться...

А морозъ крѣпчалъ, перебиралъ всѣ кости дѣвочки и близко-близко подбирался къ ея сердцу.

— Зам-м-морозу! гудѣлъ онъ надъ ухомъ.— Не хнычь, не поможетъ...

Напрасно куталась она въ рваный платокъ, напрасно барахталась, сисясь подняться изъ сугроба. Мимо летѣли тройки, моторы, но никто изъ сидѣвшихъ въ нихъ людей не слышалъ жалобнаго плача дѣвочки.

Проходилъ мимо нея С.-С. Приподнялась она съ трудомъ и крикнула что было силы:

— Ваше—ство, спасите, помогите...

С.-С. остановился. Не хотѣлось ему вынимать рукъ изъ теплыхъ мѣховыхъ кармановъ, да вѣдь шельто онъ отъ вечерни. Ну, понятно, сердце-то у него чуть-чуть подтаяло и захотѣлось совершить доброе дѣло. Сдѣлавъ онъ на своемъ лицѣ гримасу, по его мнѣнію изображающую доброту, и сладко запѣлъ:

— Ахъ ты бѣдная сиротка! Кто бы тебя спасъ, кабы не я... Ну берись, выльзай на свѣтъ Божій, потрудимся для праздника... Авось... уф... на томъ свѣтѣ... да—ну же... зачтется...

— Что же ты мнѣ подарить на праздникъ?
— Самую молую вещьцу!
— А именно?
— Безумный «Лидвалячикъ».

И вытащилъ С.-С. дѣвочку изъ сугроба. Вытащилъ, да и спрашиваетъ:

— Гдѣ же ты живешь?

— Да гдѣ придется, дяденька!

— Родители живы?

— Живы, да не добраться до нихъ—высокія птицы.
Папаша—графъ.

— Такъ ты, стало-быть, мерзавка, незаконная?

— Да, нѣтъ, какъ будто и законная, а только, что... не признаютъ!

— Ахъ ты... Да какъ звать-то тебя...

— Сказала она, а С.-С. какъ взвизгнеть:

— Какъ! Это я тебя-то смутянку спасъ! Тебя-то, изъ за которой я на бумагахъ въ этомъ году столько потерялъ... Тебя, что всю жизнь нашу перепакостила... Ну, нѣтъ, голубушка, полѣзай обратно...

Схватилъ ее за шиворотъ, и какъ она ни кричала, зарылъ въ снѣгъ чуть не по самую шею...

И ушелъ С.-С. А нищенка осталась въ снѣгу плача и причитая. И долго бы лежала она тамъ, да прошелъ мимо С.-Д.

Она къ нему:

— Дяденька, кричитъ, спасите, помогите.

Остановился С.-Д. Бросилъ на землю двѣ булки—единственный подарокъ женѣ на праздникъ и, не тратя времени на разговоры, вытащилъ дѣвочку. Огляделъ ее.

— Хм... говорить—замерзнешь такъ-то на морозѣ.

И сталъ спрашивать откуда, кто, да что, да какъ зовутъ... И только сказала она ему это, взвизгнулъ С.-Д.:

— Ага, это ты, уродецъ! Тебя-то я на свѣтъ Божій вытащилъ! А знаешь, что изъ-за тебя мой Петюха

сѣдой мѣсяцъ въ тюрьмѣ гнѣтъ? Ишь кулачища то отросли, даромъ, что тощая... Ну, нѣтъ, братъ, шалишь, полѣзай обратно!

И какъ она ни билась, онъ зарылъ ее снова въ снѣгъ, да посвистывая пошелъ дальше.

А морозъ все крѣпчалъ и угрожающе гудѣлъ:

— Зам-м-морожу!

И заморозилъ бы непремѣнно заморозилъ, да тутъ прошли мимо *«истинно-русскіе патріоты»*.

— Караулъ! Спасите, дяденьки, закричала дѣвчонка.

Остановились они, разбросали снѣгъ, вытащили ее на свѣтъ Божій, разспросили. Но какъ сказала она имъ свое имя—прямо взбѣсился.

— Ахъ, вотъ гдѣ ты, *«подиля»*! Кричать.—А мы то за тобой бѣгали, можно сказать, всѣ ноги обломали. Ну, дѣвка, хотъ ты и басурманка—молись. Часъ значится твой смертный пришелъ!

Вскрикнула она, упала имъ въ ноги, видитъ изъ-за голенища у всѣхъ ножи такъ сами и вытѣзаютъ.

Совсѣмъ ужъ было къ смерти приготовилась, какъ вдругъ одинъ изъ нихъ—видно, наибольшій говорить:

— Тсс... Слушайте, братцы, что я вамъ скажу!

И стали они шushукаться. Шushукались, шushукались, потомъ и говорятъ:

— Слышь ты, дѣвка, аглицкая морда, ханцузская харя—такъ и быть помилуемъ тебя, потому кулакъ то намъ твой нравится... Только вотъ какъ: перво на перво кулаки тебѣ сталью обобьемъ, первѣющей, перваго сорта значить... Второе въ хрестіанскую вѣру обратимъ, и не будешь ты больше по-аглицки называться *Конституція*, а прямо по русски *«Произволъ»*, ну и пачпортъ тебѣ выправимъ мужеской, потому дѣвка въ нашемъ дѣлѣ ни къ чему... Соглашаешься, шго-ли.

— Согласна, дяденьки, согласна, только отъ мороза уберегите...

— Это можно. На, накройся полшубкомъ—и айда въ чайную—тамъ хлебнешь...

Ясновидящій.

ЦИРКУЛЯРЪ (за 24 часа до выборовъ).

На основаніи сенатскаго разъясненія за № 8501, и принимая во вниманіе настоящее смутное и революціонное время, парализовать которое не могутъ исключительные суды и карательныя экспедиціи, Совѣтъ бюрократовъ въ засѣданіи такого то чина... постановилъ исключить изъ списковъ избирателей во вторую Г. Думу, всѣхъ оппозиціонно настроенныхъ обывателей.

Но, такъ какъ собрать въ столь короткое время всѣ свѣдѣнія о настроеніи каждаго обывателя, полиція, при существующемъ ограниченномъ штатѣ, фактически не можетъ, то предлагаю Вашему Пр-ству допустить къ избирательнымъ урнамъ при выборахъ во вторую Г. Думу (черезъ 24 часа) только дворниковъ, чиновъ полиціи всѣхъ категорій, стражниковъ, жандармовъ, предводителей дворянства, политическое настроеніе коихъ хорошо извѣстно; и въ видѣ опыта (на этотъ разъ) членовъ наиболѣе симпатичной и многочисленной въ Россіи партіи *«истинно-русскихъ людей»*, во главѣ которой стоитъ столь доблестный русскій гражданинъ и прямой потомокъ Минина—Карлъ-Амалія Грингмутъ, уже неоднократно приносившій на алтарь отечества жену и своихъ дѣтей.

П. Му-чъ.

ВЪ ГЛУХУЮ ПОЛНОЧЬ.

(Святочный разсказъ).

Весь городъ веселился. Стояли свѣтлые морозные рождественскіе дни. На улицахъ весело скрипѣли полозьями сани. Искрся на солнцѣ, танцевали снѣжинки.

Весь городъ веселился. Но больше всѣхъ веселились дѣти. Для нихъ сіяли безчисленными огнями разукрашенные елки, для нихъ приносились въ дома горы игрушекъ и сластей. Для нихъ открылъ свои двери большой циркъ и старый клоунъ Бергъ изобрѣталъ на потѣху малышамъ все новыя и новыя шутки.

Старый клоунъ былъ боленъ. Силы его падали съ каждымъ днемъ; съ каждымъ днемъ труднѣе становилось жить и. смѣшить. И онъ жаловался—акробатамъ, наѣздникамъ и другимъ клоунамъ.

«Эхъ жизнь, околѣть бы поскорѣе!»—говорилъ онъ и по привычкѣ дѣлалъ гримасу. Всѣ смѣялись. Его гримасы были такъ уморительны, что даже товарищи не могли видѣть ихъ равнодушно.

Всѣ смѣялись. «Я умираю»—говорилъ клоунъ—но ему никто не вѣрилъ. Тогда онъ рѣшилъ пожаловаться публикѣ, любившей его за веселія и остроумныя выходки.

И вотъ, послѣ одного удачнаго номера съ морскими свинками, которая еще окружали клоуна на аренѣ—ему стало особенно дурно. Онъ поднималъ глаза на хохотавшую публику и постарался придать своему лицу грустное выраженіе.

— Господа!—сказалъ онъ.—Вы видите какъ эти бѣдныя созданія жмутся ко мнѣ. Онѣ чувствуютъ близкую разлуку, чувствуютъ, что я скоро умру.

Онъ хотѣлъ сдѣлать печальную мину, но лицо его исказилось смѣшной гримасой, хотѣлъ махнуть рукой—и по привычкѣ щелкнулъ пальцами.

— И такъ стоялъ онъ на аренѣ весь въ бѣломъ, съ выпяченнымъ лицомъ, искаженнымъ гримасой, съ поднятой рукой. Въ глазахъ его блеснули слезы, но публика ихъ не замѣчала—она смѣялась, какъ безумная.

Клоунъ, совсѣмъ больной, пришелъ въ свою комнату. Въ ухахъ его еще звучалъ хохотъ толпы, и ему хотѣлось плакать, не сдерживая себя, какъ плачутъ дѣти.

Онъ сѣлъ въ кресло передъ столомъ и глубоко задумался. Голова казалась тяжелой, мысли ворочались туго, по щекамъ медленно текли слезы.

Вдругъ кто-то дотронулся до руки клоуна. Онъ испуганно вздрогнулъ, но тотчасъ узналъ своего вѣрнаго пса. «Каро» любовно лизалъ его руки и смотрѣлъ на него большими умными глазами.

«Каро», мой добрый Каро, ты одинъ не смѣешься, ты одинъ понимаешь меня,—пробормоталъ клоунъ сквозь слезы и обнялъ собаку.

Потомъ онъ зажегъ свѣчу, выдвинулъ ящикъ стола и погрузился въ чтеніе старыхъ писемъ. Собака легла у ногъ его и скоро задремала.

Клоунъ читалъ. Руки его дрожали, глаза чаще и чаще наполнялись слезами. Съ пожелтѣвшихъ страницъ вставали сцены и образы прошлой жизни.

Письма надминали ему далекую молодость, порывы любви, людей, давно исчезнувшихъ въ пучинѣ смерти, забытыхъ рѣчи, забытыя привязанности.

И онъ плакалъ, сжимая свои старческія дрожащія руки. Онъ плакалъ отъ жалости къ самому себѣ. Онъ снова хотѣлъ быть молодымъ, сильнымъ и счастливымъ.

Онъ хотѣлъ... Но кто этого не знаетъ? Онъ хотѣлъ того же, чего хотятъ другіе старые больные люди,

наканунѣ смерти... И всѣ старые люди знаютъ это, а молодые... узнаютъ скоро...

Клоунъ сотни разъ перебиралъ старья письма. Онъ плакалъ все сильнѣе, наконецъ, сталъ рыдать. «Каро» поднялся и печально уставился на хозяина.

Пламя свѣчи мигало, было темно и тихо. Только часы на комодѣ монотонно постукивали.

И неожиданно они смолкли. Въ этомъ не было ничего удивительнаго, тикъ какъ ихъ заводили неаккуратно. Но клоунъ испугался и притихъ. Рыданія остановились у него въ груди.

Онъ быстро повернулся, глянулъ вглубь комнаты — и закрылъ глаза. Что онъ тамъ увидѣлъ.

Руки потянулись къ письмамъ, поспѣшно завернули ихъ въ бумагу. Клоунъ хотѣлъ достать свѣчу — и не могъ: она стояла слишкомъ далеко.

Растерянно оглядываясь вокругъ, онъ прижималъ къ груди свое единственное сокровище, не зная куда спрятать его, куда скрыть отъ людей, которые придутъ послѣ... утромъ.

Но то, что онъ увидѣлъ въ глубинѣ комнаты, приближалось. Клоунъ терялся все болѣе и болѣе. И взглядъ его упалъ на «Каро».

Онъ точно обрадовавшись, протянулъ собакѣ пачку писемъ, отчаянной жестикуляціей стараясь пояснить свое желаніе.

«Каро» понялъ. Осторожно захвативъ пачку зу-

бами, онъ отнесъ письма въ дальній уголъ и легъ на нихъ. Такъ лежалъ онъ, неподвижный, до утра.

А утромъ пришли товарищи покойнаго, удивленные, испуганные. И долго никто не замѣчалъ собаки, лежавшей въ углу, а когда замѣтили и стали гнать — добродушный «Каро» разсвирѣпѣлъ.

Онъ рычалъ такъ угрожающе, такъ зловѣще сверкалъ глазами, что никто не рѣшался подойти къ нему. Наконецъ, принесли хлыстъ.

При первомъ же ударѣ «Каро» поднялся. Кто-то сдѣлалъ движеніе, чтобы взять пачку, но собака предупредила его. Въ одно мгновеніе она схватила письма и разтерзала ихъ въ клочки. Потомъ, она покорно ушла, понуривъ голову подъ ударами хлыста.

Люди бросились подымать бумаги, но на безформенныхъ изгрызенныхъ клочкахъ нельзя было прочесть ни единого слова.

Изъ кресла, гдѣ все еще лежалъ клоунъ, донесся странный звукъ — точно старикъ глубоко вздохнулъ.

Товарищи вздрогнули, переглянулись, боязливо подошли къ креслу. Клоунъ лежалъ въ той же позѣ съ закинутой головой. Яркое солнце освѣщало его старое сморщенное лицо съ тѣмъ грустнымъ выраженіемъ, которое не давалось ему при жизни...

О. С.

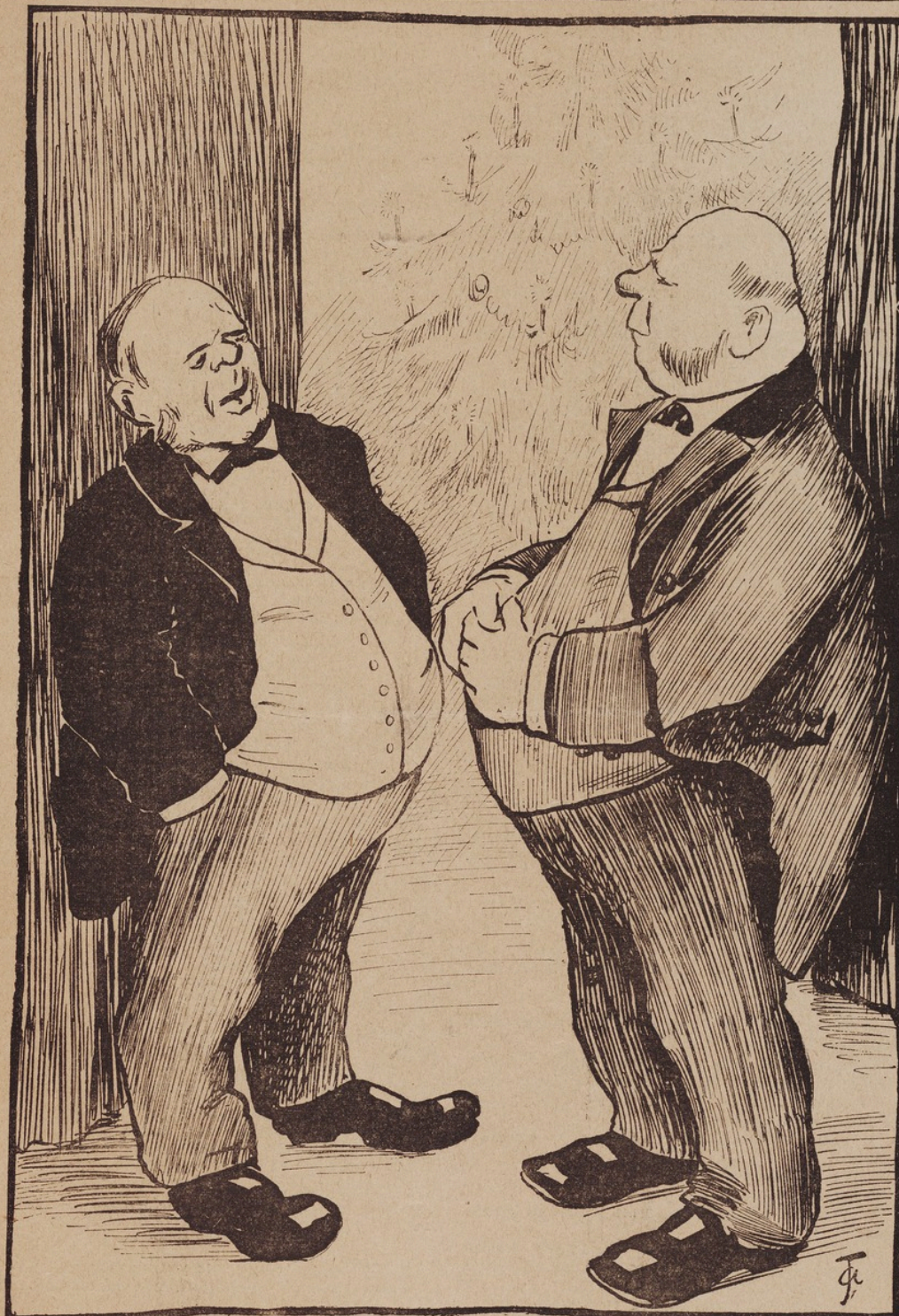
— Спрячьте рифму къ слову «продовольсь вѣс»?
— «Укради!»

Проектъ истинно-конституціоннаго подарка
ОТЪ БЮРОКРАТІИ СВОБОДНОМУ ГРАЖДАНИНУ.
Модель утверждена «сферами».

— Вышелъ, знаете, изъ кадетской партіи—Станиславу получилъ, дажь подписку о непринадлежности къ партіямъ,—Анудаль, поступилъ въ с. р. и. къ Владимиру представили. Думаю, въ бело-гвардейцы поступить, авось изъ праздника—подарочекъ—дѣйствительнаго статскаго дадутъ.

НОВОЕ ПЛАТЬЕ ПОЭТА.

(Легкое подражание Андерсену).

Поэт сшил себѣ новое платье.

Старое казалось ему тѣснымъ и некрасивымъ, хотя было сдѣлано изъ настоящаго бархата, обшито драгоценными кружевами и украшено брилліантами чистѣйшей воды.

Поэтъ сорвалъ это платье, небрежно толкнувъ его ногой и одѣлся въ наскоро сплетенную солому, изукрашенную бумажными бантиками да дурацкими бубенчиками.

И онъ сказалъ при этомъ:

— Для немногихъ!!! Красоту моего платья поймутъ и оцѣнятъ немногіе!!!

Онъ большими буквами вышилъ эти слова на знамени, которое взялъ въ руки.

И такъ вышелъ онъ на улицу.

И увидѣлъ его критикъ. Критикъ бросился въ глаза дыры въ соломѣ и бумажные бантики и дурацкіе бубенчики. И захотѣлось захохотать во все свое «критическое» горло, ротъ даже раскрылъ... но...

Но замѣтилъ надпись: «Для немногихъ».

И струсилъ критикъ:

— Чортъ возьми! А можетъ быть и правда, онъ умный, а я дуракъ и его не понимаю!

Струсилъ критикъ и сказалъ глубокомысленно:

— Да!

И слово это пошло впереди шутовски одѣтаго поэта.

И въ толпѣ повторяли:

— Критикъ N сказалъ, о поэтѣ X—«Да!»

А поэтъ шелъ и вопилъ во все горло:

«Таинный!» звала моя сила: «Откликнись, если ты сущій.
Нѣкто: «Откликнись, коль ты—сущій!» отвѣтствовалъ мнѣ.
И повторилъ мнѣ: «Ты сущій!...»
И звалъ я, радостный: «Вотъ Я!»
Радостный, кто-то воззвалъ:
«Вотъ я!»... и смолкнулъ. Я ждалъ.
Гнѣвъ мой вскричалъ: «Тебя нѣтъ!»—
«Тебя нѣтъ!»—прогремѣлъ мнѣ незримый.
И презрѣнъ отъ звѣзъ запечатлѣлъ: «Тебя нѣтъ!»
«Маску сними»,—мой вызовъ кричалъ: и требовалъ кто-то:
«Маску сними!»—отъ меня. Полночь ждала. Я нѣмѣлъ.
«Горе! Я кличу себя!» обрѣло отчаянья голоса:
И, безнадежный сказалъ кто-то: «Я кличу себя!» *)

Публика слушала и совѣтовалась:

— А не отправить ли его на Удѣльную?

— Самое подходящее мѣсто!

— На свободѣ то, знаете опасно и оставлять, пока онъ городить языкомъ, а потомъ можетъ и въ горло вцѣпиться.

— Просто кривляется!

— Кривляется? Такъ чего жъ намъ слушать—пойдемъ своей дорогой.

Такъ говорили люди нормальные, любящіе поэзію, знающіе и цѣнящіе Пушкина, Лермонтова, Некрасова, А. Толстого, Полонскаго, Фета, Надсона и др. устарѣвшихъ стихотворцевъ.

Но одинъ прохожій, прочелъ на знамени «роковыя слова»:

— Для немногихъ!

И задумался.

А тутъ еще критикъ подошелъ и началъ респонсывать:

— Это стихотвореніе! Феты и Надсоны годятся только для грудныхъ дѣтей! А это—новое искусство.

— Да ужъ больно непонятно!

— Въ этомъ вся соль и есть! Для немногихъ!

*) Стихотвореніе Вячеслава Иванова.

Поэтъ же вопилъ:

...Я взойду при первомъ днѣ
Хохотать къ зубцамъ на выси
И на смѣхъ заворять мнѣ
Неумолчнымъ смѣхомъ рыси.

Стану рысать на угадъ
Садомъ, полемъ, лугомъ, лѣсомъ
Встрѣчный другъ и вѣчный братъ
Съ нимфой, съ звѣремъ, съ богомъ, съ бѣсомъ.

Повлекутъ меня съ собой
Къ играмъ, рыжіе селены.
Мы натѣшимся съ козой,
Гдѣ лужайку сжали стѣны.

Всѣмъ настанетъ череда
Выпить острый сокъ улады.
Лица скроютъ отъ стыда
Въ чащахъ бѣлая дряда.

Я спою имъ про Граалъ...
То-то будетъ всѣмъ веселье
Подарить мнѣ Рубицаль
На прощанье ожерелье.

Заведутъ меня въ свой гротъ
Скальныхъ нѣдръ владыки-гномы.
Буду пить я дикий медъ,
Гость желанный и знакомый.

Канетъ въ сумракъ лѣтній зной,
Лунный глазъ проглянетъ слѣва.
Обручальный перстень свой
Мнѣ подастъ лѣсная дѣва. *)

Критикъ глубокомысленно прослушалъ сіе стихотвореніе и началъ восторгаться:

— Изумительно! Непостижимо!

«Мы натѣшимся съ козой
Гдѣ лужайку сжали стѣны».

— Ну развѣ ваши Пушкины, Лермонтовы, Некрасовы и тому подобные могли написать такъ... Никогда... Пороху не хватило бы!

— Позвольте и у Пушкина есть насчетъ...

«Все измѣнилось подъ нашимъ зодіакомъ,
Левъ козерогомъ сталъ, а дѣва...»

Но критикъ возмутился:

— Развѣ можно сравнивать? У Пушкина банально, пошло, а здѣсь, здѣсь... Словомъ это для немногихъ.

И десятокъ прохожихъ началъ восторгаться по-этомъ и повторять:

— Это для немногихъ! Мы немногіе, мы понимаемъ, остальные идиоты и кретины!

А поэтъ завывалъ:

Нелотыкомка сѣрая
Все вокругъ меня вьется да вертится,—
То не лихо ли со мною очертится
Во единый погибельный кругъ?

Нелотыкомка сѣрая
Историла коварной улыбкою,
Историла присядкою зыбкою,—
Помоги мнѣ, таинственный другъ.

Нелотыкомку сѣрую
Отгони ты волшебными чарами
Или наотмашъ что ли ударами,
Или словомъ завѣтнымъ какимъ.

Нелотыкомку сѣрую
Хоть со мной умертви ты, ехидную,
Что-бъ она хоть въ тоску панихидную
Не ругалась надъ прахомъ моимъ **)

И толпа «немногихъ» все усиливалась.

Появился второй «критикъ» и тоже восхвалялъ «по-

*) Стихотвореніе Валерія Брюсова.

**) Стихотвореніе Федора Сологуба.

эта» и находилъ его «новое платье» самымъ красивымъ и изящнымъ.

Показались тѣни настоящихъ поэтовъ.

Тѣнь Полонскаго шептала:

«Пришли и стали тѣни ночи
На стражѣ у моихъ дверей»...

Тѣнь Фета:

«Я пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ
Разсказать, что солнце встало»...

Въ воздухѣ распространилось благоуханіе...

«Поэтъ» въ соломенномъ одѣяніи тоже «испустилъ духъ», но его трупный запахъ не могъ побѣдить аромата истинной поэзіи.

А онъ все-таки старался заглушить голоса настоящихъ поэтовъ, выкрикивая такія убогія ви, ши:

Я прогналъ тебя кнутомъ
Въ полдень сквозь кусты,
Что-бъ дожидаться здѣсь вдвоемъ
Тихой пустоты.

Вотъ—сидимъ съ тобой на мху
Посреди болотъ.
Третій—м. сякъ наверху
Искривилъ свой ротъ.

Я, какъ ты, дитя дубравъ,
Ликъ мой такъ-же стертъ.
Тише водъ и ниже травъ—
Захудалый чертъ.

На дурацкомъ колпакѣ
Бубенецъ разлукъ.
За плечами—вдалекѣ—
Сбѣтъ рѣчныхъ излукъ.

И с димъ мы, дурачки—
Нѣжить, немочь водъ.
Зеленѣютъ колпачки
Задомъ напередъ.

Зачумленный сонъ воды,
Ржавчина волны...
Мы—забытые слѣды
Чьей-то глубины... *).

Публика томительно скучала.
Критики глубокомысленно повторяли:
— Для немногихъ!
И повторяютъ до сихъ поръ.

Снѣнонь.

Докторъ. Аппетитъ у васъ есть?
Больная. Да, мнѣ бы очень хотѣлось прогавестить «скрытый» заемъ по русско-французскіи!
Докторъ. Какія у васъ бюрократическія наклонности!

*). Стихотвореніе Александра Блока.

Въ провинціи (примѣрно въ Крыму).

— Ты совсѣмъ не кладешь румянъ! Ты будешь на сценѣ выглядѣть покойницей!

— Румяна воспрещены вчерашнимъ «обязательнымъ постановленіемъ» губернатора.

БЫЛИНА ОБЪ АЛЕШКѢ СЕРГѢИЧѢ, ЧЕРНОСОТЕННОМЪ ГОРЕ-БОГАТЫРѢ.

Я настрою гусли звончатя,
Гусли звончатя переборчатя,
Да спою вамъ на гусярный ладъ,
На гусярный ладъ на старинный складъ;
Охъ вы, гой еси, люди русскіе,
Люди русскіе, православные!..
То не рѣки взбушевались,
Не озера взволновались,
Не изъ за лѣсу туманъ встаетъ,
Не метелица въ поля гудетъ,
Не изъ черной тучи громъ гремитъ,
Изъ навозной кучи паръ валитъ!..
Собирались люди истинно-русскіе,
Именитые «поштенные» граждане...
Картузы на нихъ замасленные,
Въ скобку волосы настриженные,
У нихъ бороды всклокоченныя,
Въ бородахъ звѣрья ни счесть числа.
Какъ по брюху-ли по толстому
Отъ часовъ цѣпочки крутятся;
Медальоны чиста золота,
Съ драгоценными камнями!..
Въ медальонахъ намалеваны,
Богомазами искусными,
Крушеванъ съ Грингмутомъ красками,
Въ подобающемъ величіи.
Какъ на шеяхъ номера висятъ,
Ужъ висятъ да ярко свѣтятся,
Отливаютъ чистымъ золотомъ,
Словно мѣсяцъ во поднебесьи!..
И спросилъ я по незнанію,
По незнанію, по невѣдѣнію,
Моль, не тѣ-ли номера у нихъ,

Что вѣѣла дума сонная,
Дума сонная столичная,
На собакъ на всѣхъ навѣшивая,
Чтобъ собаки были съ паспортомъ,
Чтобъ имѣли видъ на жительство?
— Замолчи ты, чадо глупое,
Мнѣ они сердито гаркнули:
Видно сѣрость деревенская,
Изъ тебя еще не выдохлась...
Ну, съ какой-бы стати-радости,
Вѣшать намъ собачьи паспорта?
Всѣ мы люди именитые,
Награжденные начальствами
За послуги передъ «опчествомъ»,
Передъ опчествомъ-отчествомъ,
Изувѣшаны медалями:
За свою благотворительность,
За свою натуру щедрую,
За свои карманы толстые!
— Охъ вы, люди именитые,
Награжденные начальствами,
За свои подачки щедря,
За свои карманы толстые,
Имениты, неразумны вы,
Крѣпко сходки всѣ заказаны
Густо глотки всѣ замазаны,
Всѣ свободы въ тюрьмахъ подъ засовами,
Всѣ законы по закону подтасованы,
Вѣдь разгонять совѣщаніе...
Угостятъ васъ ради праздничка
Шелепугами здоровыми,
Подорожными казачьими!..
Засмѣялись люди именитые,
— Не брешь гусярь, собачій сынъ,
Не про насъ законы писаны,
Не для насъ тюрьма состроена,
Шелепугу же казацкую,
Припасли на голь кабацкую,
Перекатную, бездомную,
Безработную, голодную.
А и долго ли намъ стыдъ терпѣть,
Поношеніе великое,
Приравнять ли насъ собираются?
Да къ жиновской подлой нечисти,
Ужъ ребята наши плачутся,
Въ три ручья горячи слезы льютъ...
Гдѣ тягаться съ жиденятами
Имъ, хотя бы во ученіи,
Отъ природы крѣпколобымъ,
Отъ рожденья тупорылымъ...
Услыхалъ тѣ рѣчи горячія,
Алексѣй богатырь, свѣтъ Сергѣевичъ...
Какъ подсказивалъ со кресла ала бархата,
Какъ велитъ обрѣзать коня быстро
Прѣзжаетъ во собраніе почтенное...
У него въ рукѣ не булатный мечъ
Не булатный мечъ, не топоръ-гроза—
Одно перышко лишь продажное,
Къ лжи привычное, безстыжее,
Онъ въ другой несетъ не червленнй щитъ
Не червленнй щитъ, а газетный листъ.
На верху листа такъ написано
Черной краскою: «Бремя Старое».
И купцы предъ нимъ разступаются,
Разступаются, поклоняются.
«Здравствуй батюшка, свѣтъ Сергѣевичъ,
Чѣмъ порадуешь красно солнышко!»
— Чѣмъ порадую люди русскіе,
Я порадую словомъ ласковымъ,
Да пріятнымъ и разумнымъ,
Исполати вамъ православные,
Что затѣяли дѣло доброе,

Извести, избить жидову вокругъ!
Помогу я вамъ сколько хватить силъ,
Напишу для васъ я воззваніе,
И прославить васъ, «Бремя Старое»,
Прославлючи вамъ честь воздасть...
Отворяйте ларцы свои полные
Вынимайте червонцы заморскіе,
Съ превеликимъ трудомъ Виттой добытыя.
Издадимъ мы брошюрки громовыя,
Изведемъ навѣкъ злыхъ крамольниковъ!..
То не море Хвалынское волнуется,
Взговорили люди именитые,
Вынимали бумажники толстые,
Доставали билеты кредитные
И вручали ему кипу цѣлую.
Онъ вперялъ въ нее взоры жадные,
Что на мясо собака голодная;
Принималъ ее онъ съ поклонами,
Сосчиталъ перстами дрожащими,
Заводилъ имъ рѣчь по ученому:
— Ой, товарищи ли, друзья мои,
Отъ себя я вамъ тоже жертвую,
Я вамъ жертвую типографію,
Гдѣ печатають «Бремя старое».
Какъ садился онъ за дубовый столъ,
Какъ раскладывалъ онъ бумажный листъ,
Вынималъ свою ли черниленку,
Разводилъ да въ ней кровь невинную
Не водицею, а слезинками,
Ой, ли горькими, ли сиротскими...
То не вѣтеръ злой въ полѣ носитъ,
Богатырь строчитъ своимъ перышкомъ,
Онъ три дня не ѣстъ, за столомъ сидитъ;
Солнце красное затуманилось,
Затуманилось, закручинилось,
Закручинилось въ тучку спряталось,
Въ тучку спрятавшись приздумалось!..
Призаканчивалъ онъ саніе...
Призакончивши въ наборъ сдавалъ.

...
Какъ машина быстро заработала
До утра брошюрка отпечатана,
Отпечатана и разслана,
Хулиганамъ во наставленіе,
Боссякамъ на поученіе.
Какъ читали люди истинно-русскіе,
Расходились буйныя головушки,
Собирались, составлялись сотни черные,
Безпошадные, безбожные, жестоки.
Избивалось «Племя Ирода»,
Избивалось съ прибаутками.
Богатырь смѣялся въ бороду,
Свою лысину почесывалъ,
Брюхо сытое поглаживалъ,
Разговоры разговаривалъ:
— Раздобылъ я славу велию
Своимъ подвигомъ безстрашнымъ,
Отдаетъ мнѣ честь опричнина,
Коль на улицѣ встрѣчается.
Мужичекъ пройдетъ отплюнется
Непечатно изругается;
Баба всторонѣ шарахнется,
Задрожавъ какъ листъ осиновый;
Молодецъ пройдетъ боченится,
Кулаки сжимаетъ яростно;
А старушка, бабка древняя,
Издали меня завидѣвши,
Шепчетъ въ страхѣ побѣлѣвшая:
— Упокой скорѣе, Господи!

П. Евстафьевъ-Муринскій.

— Хорошо поетъ революціонныя пѣсни!
— Поетъ хорошо, гдѣ то — сидеть?

ИЗЪ АЛЬБОМА „ПАТРІОТА“.

Въ Венеціи.

Лазурное свѣтлое море,—
Какъ много поэзіи въ немъ!
Забылъ я страданье и горе,—
Мнѣ снился плѣнительный сонъ:

—
Среди деревяннаго сада
Густыхъ и тѣнистыхъ аллей
Я вижу громадное стадо
Откормленныхъ русскихъ свиней.

Патріотъ.

ПАРАЛЛЕЛИ.

Сочиненіе куплетовъ,
Посмѣяніе премьеровъ,
Восхваленіе ка-детовъ
Да эсъ-дековъ, да эсъ-еровъ
— Запрещается!
Лай изъ каждой подворотни,
Убѣжденія продажа,
И угрозы черной сотни,
И расправа даже... даже..
— Разрѣшается!

Оводъ.

ЗЛОБОДНЕВНЫХЪ СВЕРХЪ-ОБЪЯВЛЕНІЙ.
№ 7. (1907 г.) Подъ редакціей Ясновидящаго. **№ 7.**

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ

большой выборъ говорящихъ

ПОПУГАЕВЪ.

Лучшій подарокъ для «миро-
обновленцевъ», а также сотру-
дниковъ «Освѣдительнаго
бюро» (Еррр.)

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ

спеціально для продовольственныхъ «товарищей»

ПЪТУХИ-ПОМОЩНИКИ.

Лучшій подарокъ отъ «патріотовъ»

Лучшій подарокъ отъ «патріотовъ».

Клюютъ по зернышку тихо, незамѣтно,
но зато, неутомимо.

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ

ЧУЧЕЛА ЛИСИЦЪ

Спеціально для

октябристовъ.

Вниманію разбойниковъ!

Октябристъ прис. пов.

Бобрисевъ-Лушкинъ,

Защиткою исключительно
руководителей погромовъ

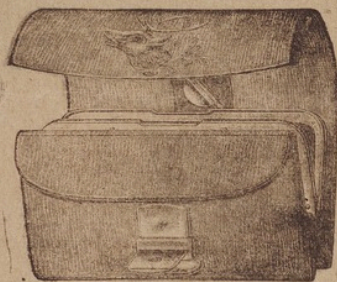
Гастролирую по провинціи.

**Прошу совѣта у свѣ-
душихъ людей**

имѣю мнѣ выгодный сдѣ-
лать въ Октябристовъ или
мирообновленцевъ.

Графъ Сахалинскій.

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Портмоне для избавленія отъ «поздравителей» со
скрытымъ григгифономъ, кричащимъ: «Руки вверхъ».

Важное извѣстіе.

Въ Петербургъ при-
было 40 вагоновъ
корсетовъ, 50 ваго-
новъ клочетовъ и 60
вагоновъ новѣйшаго
средства отъ безсилія
„Амрита“.

Спеціально для бю-
рократіи всѣхъ ран-
говъ.

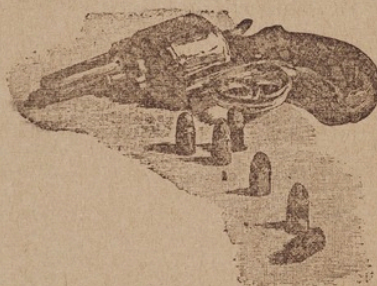
**Бюрократы,
прочтите:**

«Вановый въ воспитатель-
ванія избирателя угрозы, олу-
ченіемъ отъ общенія или злоупотре-
бленіемъ власти, свободно осуще-
ствлять право выборовъ въ Госу-
дственную Думу наказуется
заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 4 до
8 мѣсяцевъ. Если же сіе дѣланіе
учащено нѣсколькими лицами или
же служащимъ въ правительствен-
номъ учрежденіи, то вѣновный на-
казуется заключеніемъ въ тюрьмѣ
отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 8
мѣсяцевъ».

Прокуроры примѣняйте!

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Спеціально для лицъ, раззоренныхъ до тла
предпраздничной „экспроприацией“ со всѣхъ
сторонъ. Лучшій способъ успокоенія.

Взрѣдная пьеса!

„Мудрецы“ „Александрин-
ки“ по указанію синола
признали „Воспитателя
Флаксмана“ пьесой НЕУ-
ДОБНОЙ (?) для юношества.

Спеціальность по анафемамъ

ДУБРОВИНЪ.

Составляетъ «анафемы» по адресу
всѣхъ безъ исключенія порядоч-
ныхъ людей во всякое время дня
но преимущественно — ночью.

Пріемъ заказовъ въ
«РУСС ОМЪ ЗНАМЕНИ».

А Н К Е Т А.

Редакція «Юмористическаго Альманаха» обращается къ своимъ *постоян-
нымъ* читателямъ съ покорнѣйшей просьбой заполнить своими отвѣтами прилагаемый
отрѣзной опросный листокъ, который и переслать по адресу Спб., Коломенская, 39,
«Народная Польза». Въ случаѣ нежеланія отрѣзать листокъ отъ номера, просимъ отвѣ-
тить письмомъ (хотя бы открытымъ) на тѣ же редакціонные вопросы.

Желая совершенствоваться и исправлять недостатки журнала, а также знать безпри-
страстное мнѣніе постоянныхъ читателей о „Юмористич. Альманахѣ“ вообще и отдѣльныхъ
выпускахъ его въ частности, редакція предлагаетъ своей аудиторіи высказаться по слѣ-
дующимъ вопросамъ. (Отвѣты будутъ систематизированы и опубликованы къ Январю
1907 г.).

Просимъ настоящій листокъ заполнить отвѣтами, отрѣзать, вложить въ конвертъ и послать по адресу.

Опросный листокъ.

Вопросы Редакціи:

- I. Довольны ли вы журналомъ вообще?
- II. Какіе выпуски «Юмористич. Альманаха»
вамъ особенно нравятся. (Просимъ указать
названія отдѣльныхъ выпусковъ).
- III. Какіе недостатки вы замѣчаете въ
«Юморист. Альманахѣ».
- IV. Какіе выпуски «Юморист. Альманаха»
вы находите неудачными?
- V. Кого изъ сотрудниковъ журнала вы счи-
таете наиболѣе интереснымъ и остроумнымъ?
- VI. Какое произведеніе изъ напечатанныхъ
до сихъ поръ въ журналѣ вамъ особенно
понравилось?

Мѣсто для отвѣта читателей.

- I.
- II.
- III.
- IV.
- V.
- VI.

Подпись читателя.....

(Желательно, чтобы было указано социаль-
ное положеніе для статистики читателей
по профессіямъ, возрастъ и полъ).

Блокъ правыхъ партій.

№ 2
ВЪ ЖУРНАЛѢ, СО-
ДЕРЖАЮЩЕМЪ ВЪ СЕБѢ
1600 СТОЛБЦ. ТЕКСТА
И 750 РИСУНКОВЪ И
КАРИКЪ НА ЗЛОБУ ДНЯ.

БЕЗПЛАТНЫЯ
РУБЛЯ ВЪ
ГОДѢ СЪ ДО-
СТАВК. И ПО-
РЕСЫЛК. ПО
ВСЕЙ РОССІИ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ
ТРЕТІЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

сѣ 1-го Ноября 1906 года по 1-е Ноября 1907 года
на политико-общественно-сатирическій журналъ

„Юмористическій Альманахъ“

ВЫХОДЯЩІЙ ВЪ СВѢТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПОДЪ РАЗНЫМИ НАЗВАНІЯМИ.

Каждый № содержитъ въ себѣ 16 стран. въ 32 столбца и не менѣе

ПЯТНАДЦАТИ КАРИКАТУРЪ И РИСУНКОВЪ.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ ИЗВѢСТНЫЕ

ЮМОРИСТЫ И ХУДОЖНИКИ.

Злой смѣхъ, легкая политико-общественная са-
тира, провинціальная обзорія, злобы дня.

Всѣмъ подписавшимся и внесшимъ не менѣе 2 рублей немедленно
высылаются слѣдующія два премія:

Д. СВИФТЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ГУЛЛИВЕРА ПО МНОГИМЪ ОТДАЛЕННЫМЪ СТРАНАМЪ
СВѢТА. Полный переводъ съ англійскаго, 454 страницы текста.
Съ биографіей автора и 160 иллюстраціями знамен. художниковъ:

Г. Мартенса, П. Коля и Ш. Брока.

ПОХОЖДЕНІИ МЕРТВЫЯ ДУШИ Поэма Н. В. ГОГОЛЯ
или ЧИЧИКОВА въ 2-хъ частяхъ
376 страницъ текста и 44 иллюстраціи, специально исполнен. для этого изданія

профессоромъ В. Е. Маковскимъ.

Подписавшимся въ разсрочку и внесшимъ 1 рубль, немедленно высы-
ляется одна премія, а другая при второмъ взносѣ.

Подписная цѣна: Разсрочка допускается:

на годъ со всѣми приложеніями. при подпискѣ 1 руб., 1-го Января 1907 г. —

съ пересылкой . . . 3 руб. 1 руб. и 1-го Марта 1907 г. — 1 руб.

ПОДПИСНЫЯ ДЕНЬГИ и корреспонденцію адресовать въ Главную Контору
Товарищества „Народная Польза“, С.-Петербургъ, Коломенская ул., соб. домъ, № 39.

Слѣдующій №. 8 выйдетъ въ свѣтъ подъ названіемъ „Оракулъ“.

Типографія Товарищества „Народная Польза“, С.-Петербургъ, Коломенская, 39.

Beinecke Library 2006.458.76